Наблюдение за мертвым телом на земле и осознание того, что я виновен в его смерти, не причиняли мне особого дискомфорта, поскольку я не испытывал чувства вины за содеянное.

Тем не менее лишение жизни другого человека было совсем не приятным чувством. Казалось, что моя душа была запятнана этим поступком, этим нарушением природы.

Тихо вздохнув, в этот момент я понял, что моя прежняя жизнь закончилась.

Я больше не был человеком, наполненным полным отчаянием и страдающим от депрессии, но точно так же я больше не был защищен от настоящей жестокости и тьмы мира.

С моей прошлой жизнью было покончено раз и навсегда.

Это был первый шаг на пути, который не знал возврата и не терпел колебаний.

Немыслимые опасности, присущие этому миру, просто не оставляли мне выбора: либо я достигну своей цели и обрету абсолютную свободу, либо умру.

Другого конца у этого пути не было. Не было другого конца моей жизни. И в ней тоже не было места милосердию.

Милосердие без силы защитить себя от возможных последствий было не милосердием, а глупостью. А я много кем был, но дураком не был.

Больше не колеблясь, я бросил последний равнодушный взгляд на тело, запечатлевая в памяти то, что сделал здесь, - как урок и напоминание, - прежде чем окружить себя силовым полем и взлететь в небо.

...

Смотреть на ночной Нью-Йорк было, безусловно, очень приятно. А с крыши небоскреба, на который я сам взлетел, это было еще более захватывающее зрелище.

Здесь, наверху, я смутно слышал шум города, который никогда не спит, но это также давало мне чувство спокойствия, когда я наблюдал за ним, не будучи сам его частью.

Я наслаждался этими моментами одинокого наблюдения, не торопясь разобраться со своими внутренними переживаниями.

Лишение жизни оставило тягостное послевкусие.

Не из-за чувства вины или вопроса морали, а просто потому, что это было не то, что можно было сделать без ущерба для себя, как бы человек это ни обосновывал.

И все же этих тихих минут, которые я проводил только для себя, было достаточно, чтобы вернуть мне спокойствие и принять бремя своих поступков со спокойным сердцем.

Я знал, что смерть и насилие были частью моего пути и что еще много крови прольется, прежде чем я доберусь до места назначения. Это было неизбежно, ведь даже сейчас у меня в голове уже был список существ, которых я должен уничтожить, и в то же время я был уверен, что по пути к нему добавятся новые.

В конце концов, у моей свободы была своя цена, и я собирался ее заплатить. Я должен был, и я был готов.

Позволив себе упасть назад, я лег на карниз здания и уставился в ночное небо.

"Ничто не дается даром, да...", - прошептал я, вздыхая про себя.

Прошло еще несколько минут, которые я провел, любуясь звездами и думая обо всех местах, которые хотел бы посетить в этой огромной галактике.

Внезапно зазвонил мой новый телефон, хотя, поскольку я пока дал номер только Джин, это была либо она, либо один из моих новых сводных братьев и сестер.

Я достал его из кармана, на экране высветилось время 00:57 и имя: "Джин Грей",

Приняв вызов, я поднес телефон к уху и ответила на звонок: "Джин? Ты поздно позвонила, все в порядке?"

"Да, я... Это... Я могу прийти? Я... я просто хочу тебя увидеть", - ответила она приглушенным и надтреснутым голосом, отчего я нахмурился.

"Конечно, дайте мне минутку. Я сейчас же вернусь", - заверил я ее, в то время как в моем сердце поселилось беспокойство.

"Хорошо", - тихо ответила Джин, прежде чем я повесил трубку.

Быстро сотворив портал, я без колебаний шагнул через него и через мгновение оказался в своей квартире.

Подойдя к двери, я уже собирался снова позвать Джин, но, открыв ее, обнаружил, что она

стоит передо мной, в ее глазах - безнадежность и горестный гнев, а сама она по-прежнему одета в костюм стажера.

"Джин...", - я не успел закончить фразу, как она нырнула мне в грудь.

Рефлекторно обхватив ее руками, я почувствовал, как она затрепетала от душераздирающих рыданий.

Закрыв и заблокировав дверь быстро вызванным щитом, я нежно гладил ее по спине, а Джин прижималась ко мне, словно собиралась утонуть, а я был ее спасательной шлюпкой. Ее кулак крепко сжимал мою толстовку, а вся ее фигура была вдавлена в меня.

Я не знал, что произошло на том задании, но это явно был травматический опыт, и от того, что она пришла ко мне за утешением, мне стало тепло на душе, но в то же время тоскливо.

То, что у нее не было никого, кроме меня - а ведь она знала меня всего день - на кого можно было бы опереться и выплакать свои горести, само по себе было трагедией.

"Все в порядке, я рядом, Джин", - успокаивающе прошептал я, чувствуя, как она еще крепче вцепилась в мой свитер.

Взяв ее за бока, я приподнял ее, и она, скрестив ноги за моей спиной, зарылась головой в мою шею, пока я нес ее к креслу и усаживал к себе на колени. Следующие несколько минут я гладил ее по волосам и спине, пока она наконец не успокоилась.

"Сложная миссия?", - мягко спросил я.

"Мм... Я... я прошу прощения за то, что устроил тебе такую засаду", - кивнула Джин, тихо извиняясь.

Глядя на красные глаза и залитое слезами лицо, на глубокую боль в ее глазах, я ответил мягкой улыбкой: "Все в порядке, всегда пожалуйста".

После небольшой паузы я добавил: "Хочешь рассказать мне об этом?"

"Не сейчас", - тихо прошептала Джин, медленно приближая свое лицо к моему, и продолжила: "Сейчас я просто хочу быть с тобой".

Положив свои подушечки губ на мои, Джин неуверенно провела языком по моим губам, после чего я открыл рот, и наши языки начали медленно и нежно ласкать друг друга.

Этот поцелуй отличался от тех, что были раньше. Он был медленным, успокаивающим и почти любовным в своей близости.

Одна моя рука была зарыта в ее длинные волосы, другая лежала на ее боку, а ее лежала на моей шее, большие пальцы нежно касались нижней части моей челюсти.

Вдыхая ее аромат с каждым вдохом и пробуя ее сладость с каждым движением ее языка, я не мог не тосковать по ней в тот момент, когда наши губы разошлись, чтобы мы могли снова дышать.

"Как насчет того, чтобы переодеться во что-нибудь более удобное?" - мягко спросил я, прижимаясь губами к ее губам, глаза мои были по-прежнему закрыты.

Ее дыхание обдало мои губы, и она тихо ответила: "Хорошо".

http://tl.rulate.ru/book/100231/3491413